

Глава 955: Братья.

Чу Шао Бай казался нетерпеливым, он поднял руку и схватил Чу Шао Бай за нос. Он открыл ему рот и налил в него суп .

В это время он внезапно почувствовал как что-то кольнуло в груди, и он больше не мог двигаться.

Он широко раскрыл глаза, посмотрев на Чу Шао Байя рядом с ним.

«Извини, третий брат. Я обманул тебя, но я не могу позволить Нин умереть вот так.»

Указательный палец Чу Шао Байя был на груди Чу Шао Яна, и он медленно откинул руку назад. Он нанёс этот удар используя всю внутреннюю энергию своего тела. Хотя это был отчаянный поступок, полученные им травмы не были поддельными.

Он, покачиваясь, встал с кровати, чувствуя слабость по всему телу. Из-за потери крови у него помутнело в глазах, как будто он мог потерять сознание в любой момент. Он чувствовал себя полностью истощенным и хотел закрыть глаза, чтобы хорошенько выспаться, ни о чём не заботясь.

Но он знал, что если он закроет глаза, он больше не проснётся.

Чу Шао Бай поднял руку и сильно прижал рану к груди. От острой боли он сжался, но из-за боли ему стало легче.

Он глубоко вздохнул и взял тарелку супа из рук Чу Шао Яна, стараясь не пролить ни капли.

Этот суп был лекарством для спасения её жизни, ему нужно было быстро пойти во дворец, чтобы накормить её.

Чу Шао Бай поднял голову и посмотрел в глаза Чу Шао Яна. Эти холодные и острые глаза без каких-либо эмоций полностью отличались от взволнованного взгляда, который был у него ранее.

Его сердце наполнилось глубокой болью.

«Третий брат, я обидел тебя. Когда я спасу Нин, я попрошу у тебя прощения. Если ты захочешь побить и поругать меня, я не буду сопротивляться. Третий брат, не вини меня. Ты можешь смотреть, как она умирает но я не могу сделать то же самое...»

Чу Шао Бай закрыл глаза.

Он знал, что из-за этого между ними появится глубокая пропасть. Его третий брат ... может никогда не простить его в этой жизни, но он не мог этого допустить. Он определённо не мог смотреть, как она умирает!

Он снял окровавленную белую одежду. Оторвав от неё кусок, он завязал рану на груди на узел.

Затем он нашёл одежду Чу Шао Яна и надел её, прикрывая рану на груди.

Кроме его бледного лица, на нём не было ничего странного.

Он осторожно взял тарелку супа и, не оборачиваясь, вышел.

*

Во дворце Гуань Юй Е Тин Сюань держал золотой жетон, оставленный Мо Чуанем, и стоял у ворот. Глядя в глубокую ночь, его сердце было таким же тёмным, как ночь.

Он не мог думать о том, кто был преступником или что было мотивом убийства, он даже не мог найти ни единой подсказки.

Во дворце доктор Чжан сидел рядом с кроватью Чэнь Нин, вздыхая.

Он уже использовал все методы, которые мог придумать, чтобы вытащить яд из её тела, но все они были бесполезны.

Это было потому, что этот змеиный яд отличался от других ядов, он быстро парализовал нервный центр человека, как только он попал в кровоток. Если бы Чэнь Нин не съела суп из снежного женьшеня раньше, она бы уже была убита ядом.

Хотя он был опытным в медицине, было трудно спасти кого-то, кто уже был мёртв.

Теперь он мог только надеяться, что Сяо Сы и Чжуй Фэн смогут найти Тысячелетнюю Траву, эту легендарную вещь, которая сможет вернуть человека к жизни, но он знал, что надежды было не так уж много.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/530137>